

АЛЬБЕРТ САВИН

Агрессия — дочь психопатии

Альберт Савин

Агрессия – дочь психопатии

«Издательские решения»

Савин А.

Агрессия – дочь психопатии / А. Савин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833697-3

Если прогресс относить к техническому совершенству, то, очевидно, цивилизация есть совершенство человеческих отношений. В том числе по исключению агрессий, тормозящих прогресс. А в том и дело, что агрессию тоже считают прогрессивной нормой международного права, лишь педалируя на гуманизм к пострадавшим от неё. Что же это может означать ещё, если не прямое потворство психопатологическому синдрому — вместо его удачного излечения с временной изоляцией от общества?

ISBN 978-5-44-833697-3

© Савин А.
© Издательские решения

Содержание

Из Википедии	6
1. Лебединая песня бархатных революций	7
2. К израненной России	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Агрессия – дочь психопатии

Альберт Савин

© Альберт Савин, 2016

ISBN 978-5-4483-3697-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Из Википедии

Агрессия (лат. aggressio – нападение)

Агрессивное поведение – мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам сосуществования людей, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический, моральный ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт.

Психопатия – психопатологический синдром, проявляющийся в виде констелляции таких черт, как сниженную способность к сопереживанию, неспособность к искреннему раскаянию в причинении вреда, лживость, эгоцентричность и поверхностность эмоциональных реакций.

1. Лебединая песня бархатных революций

Останется ли Россия 20 века в мировой Истории с несмываемым клеймом тоталитаризма, потянувшего за собой шлейф варварства и жертвенности – или всё же нет?

Она могла остаться таковой – если бы в этой Истории не участвовала и Европа, как инициатор марксистских революционных переворотов. И если эту идею осудила именно Европа в лице ПАСЕ – то либо осудила прежде всего собственный просчёт, либо эту идею нельзя рассматривать иначе, как международную провокацию с призраком коммунизма, пущенную по миру с целью революционных переворотов и тоталитарных режимов – пока не поняла какого мощного конкурента она взрастила этой идеей.

К Европе же, с её вальяжной свободой политических убеждений, прежде всего следовало бы обращаться тем, кто и по сей день пытается построить своё благополучие на отрицании марксистской идеи. И что характерно – Запад и сегодня не чурается насильственного экспорта демократии, для начала предлагая внутри самих обществ заменять бывшие скачковые революционные перевороты на бархатно-оппозиционные.

Но как показывает действительность – бархатные и цветастые покрывала не только не отменяют варварство с переделом собственности, культуры и социальных ориентиров, а загоняют его в латентный затяжной процесс. Тогда в чём же ещё проблема?

А она в том, что дело вовсе не в форме смены власти – открыто революционной или старательно укрываемой бархатными покрывалами, а в самом факторе смены власти – которая в любом случае оказывается скачковой по отношению к устоявшемуся национальному менталитету – принципиально не **поддающемуся** никаким скачкам. Кроме, разумеется, насильственного!

Подлинно brutальная революция вовсе не ограничивается одной столицей, а начинает разворачиваться по всей стране – с каждым последующим скачковым законом, законными силами скачкового правопорядка и в таких масштабах, по сравнению с которыми сугубо столичные разборки с позициями и оппозициями, танками и жертвами, путчами и лебедиными песнями – покажутся примитивной мышинной вознёй!

Демпферным прогрессивным моментом в подобной ситуации способна служить лишь узаконенная и основательная преемственность новой и прежней власти. Но именно этот демпфер в России напрочь отвергли **истерической** кампанией со стремлением во что бы то ни стало предать анафеме осуждённый Европой – Российский двадцатый век.

Однако, уже просто преступно не замечать, что всякие попытки иным путём совершенствовать власть образуют феномен анархии с безвластием (двоевластием) – прямо вынуждающим к наведению порядка жёскими централизованными мерами, с борьбой не против свободы, а против злоупотреблений свободой, допускаемых рукотворной анархией, что подхватывается и интерпретируется прозападным либерализмом не иначе, как возвратом к тоталитаризму.

2. К израненной России

Хотя более точным было бы определение, по которому Россию словно превратили в международный полигон для испытаний по живому – всех возможных концепций, идей и замыслов.

Европейский коммунизм Маркса (как кому нравится такое подлинное сочетание?) – признали бесполезно-утопическим. Но и свободно-прагматическая, европейская же модель бытия совершенно не очищает мир от неравенства, лицемерия, обмана, воровства и насилия – даже при постоянно действующем институте религиозной морали. И таким образом обе альтернативы порождают всеобщее неверие в то, что добропорядочная жизнь возможна вообще на нашей планете, а является утопизмом фундаментальным и не одолимым в принципе. Мало того – самые авторитетные политики и представители деловых кругов открыли сами и убеждают других в ещё одной истине о том, что политика принципиально не может быть честной и открытой, а бизнес только добропорядочным.

Россия и при коммунистах была израна и не откуда-то ещё, а со стороны европейского пресловутого призрака, свободно запущенного по всему свету, и сегодня – с новой свободой оттуда же кривая неравенства обмана, воровства и насилия пошла резко вверх.

Впрочем – 20 век не прошёл бесследно. Нигде так, как в России – вернувшееся обращение *господин* не вызывает мысленных ассоциаций *ищи признаки халявного барства*. Особенно тогда, когда на столь благородное обращение переходят сразу же после вручения мандата на общенациональные ценности – ещё вчерашнему рядовому члену партии, без каких-либо и намёков на породистую родословную. Выходит и не для того, чтобы по благородному исполнять свой долг перед обществом.

Да, чем-то принялась с некоторых пор Россия выбиваться из наезженной колеи ведущих цивилизаций. Может быть тем, что распростерлась аж на двух континентах, несравнимо с любым благополучным европейским государством, но сравнивают в явную пользу последних? Или тем, что не изнежена благоприятным климатом? Или принципиальной неуступчивостью покорятся агрессорам? А может медвежьим, не очень расторопным менталитетом самого народа?

Так ведь она всегда была такой и отлично понималась западным миром. И Империей прирастала так же, как европейские, с той только разницей, что заморских колоний не имела, да без цветного рабства обошлась. И можно ли назвать другую такую страну, в которой медвежья нерасторопность оценивалась бы таким количеством исторических бунтов?

Видимо широчайшие просторы России и послужили стимулом для тяги к большей свободе от существующих ограничений через бунты, один из которых и завершился победоносной революцией, оказавшейся прецедентом избавления от барства за счёт народа – и для всей мировой практики.

Конечно же, западным странам было не понять, как можно столь варварски обойтись со своими же согражданами и заодно порушить традиционный уклад вместе с благородством, культурой, искусством и наукой. Но разве великолепные дворцы и храмы культуры, искусства и науки возводились «их благородиями», а не народными трудовыми руками? Разве благородство рождалось само по себе – не будучи очищенным от весьма неблагоприятных дел – прислугой из того же народа? То есть, в сущности, народ распорядился тем, что было им и построено – с одной и вполне справедливой задачей развернуть и приблизить уклад вместе с культурой, искусством и наукой к себе.

Однако, западные цивилизаторы, веками (от рабских времён) зашоренные свободными частными междусобойчиками между господами и престономародьем – не могли понять, как же

можно не менее успешно расти и развиваться без господ, владеющих денежными потоками, землями с природными ресурсами и рабочими местами со средствами производства?

Но когда-то росли и развивались вообще без денег – натуральным обменом. Бесспорно то, что переход на всеобщий денежный эквивалент ценности – значительно ускорил прогресс в развитии. Но так утверждать можно, если не учитывать, что именно деньги не менее значительно облегчили мздоимство и коррупцию, без товарную самогенерацию и накопление, инфляционное печатание и фальшивые подделки и, наконец, срастание открыто и добросовестно заработанных денег с добытыми нелегально – прямо преступными и античеловеческими способами. Ситуация зашла так далеко, что сегодня никто не способен определить, каких денег в этих потоках больше – открыто заработанных или подпольных, особенно в свободных частных, вплоть до олигархических!

Очевидно, более позитивное решение проблемы где-то посередине между натуральным и товарно-денежным обменом, тем более с учётом того, что избавившись от единоличных владельцев денежных потоков, природных ресурсов и средств производства – сам простой народ, естественно, не владел нюансами сложной товарно-финансовой экономики и политики.

Вообще известны русские традиции совершенно бескорыстного оказания содействия тем, кому оно требовалось. Например, в случае пожара в одном из домов – «всем миром», не сговариваясь и не выставляя никаких условий, устремлялись тушить пожар и точно так же восстанавливали погорельца. Оставались ли при этом в накладе? Да ничего подобного. Из тех, кого выручили – каждый сам себя считал должником каждого, кто оказывал содействие и таким образом формировался общий потенциал готовности в любое время ответить таким же бескорыстным содействием любому, в нём нуждающемуся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.